

Полученные данные позволяют говорить о существовании в российском обществе нескольких достаточно широко распространенных концепций мужского и женского поведения. Во-первых, еще сохраняется традиционная мораль, предписывающая “двойной стандарт” в оценке одинакового поведения мужчин и женщин, снисходительная к первым и предъявляющая высокие требования ко вторым. Это особенно заметно, когда речь идет о традиционно мужских привычках, в данном случае о курении. Интересно, что этого двойного стандарта придерживаются не только мужчины, но и женщины, которые более строги к себе, чем к представителям противоположного пола. Вместе с тем часть опрошенных (примерно 10-15%) допускают, что мужчины и женщины могут быть равны и в отношении привычек, даже если эти привычки вредные. При этом в каждой гендерной группе насчитывается примерно одинаковый процент разделяющих эту точку зрения (по мнению 13% опрошенных женщин и такого же количества мужчин, взрослые женщины могут курить, 47 % мужчин и 45% женщин - употреблять алкоголь). Наконец, многие респонденты убеждены, что от вредных привычек должны в равной мере воздерживаться и мужчины, и женщины и никакие двойные стандарты здесь неуместны.

Итак, современная российская молодежь вступает в общество, где существует несколько различных, взаимоисключающих стандартов мужского и женского поведения, что обусловлено неоднородностью моральных нормативов в современном российском обществе. С каким из них молодежь вступит в следующее столетие, во многом зависит от того, осознает ли она, что перенимать социальный опыт не значит слепо его копировать, а равенство мужчины и женщины может проявляться не только в сфере сомнительного удовольствия. Иными словами, репахущую роль в социализации молодежи предстоит сыграть ей самой.

Т.В.Пермякова

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКЕ ЦЕННОСТЕЙ

Понятие ценности в социологии выполняет более прозаическую, чем в философии роль. Ценность - это повседневный ориентир, с помощью которого индивид сообразует свои мысли и действия с социальной действительностью, это то, что побуждает его к действию и чем он руководствуется, живя в мире обычных повседневных забот и интересов.

Откуда индивид берет эти ориентиры, что определяет их выбор? Попытка ответить на эти вопросы неизбежно приводит к проблеме взаимоотношений индивида и общества, в котором он живет. Исследователями названо много самых различных факторов, определяющих поведение человека в обществе: это и материально-экономические условия, и “коллективное сознание”, и “групповой дух”, и “сознание рода” и многое другое. Однако независимо от того, кем и какие факторы выделяются в качестве домини-

рующих, определяющих, все они так или иначе выражают одну и ту же идею. Конкретный индивид, приходя в жизнь, застаёт общество определенного экономического состояния, конкретной культуры, он пользуется уже готовыми определенными формулами, идеями, правилами поведения. Эти формулы и правила выступают по отношению к индивиду как социальные предписания, требования, нормы, которым необходимо следовать. В этом их объективность, скрывающая авторитарную, принудительную власть общества. Степень принудительности существенно различается в разных социальных системах и может восприниматься в определенных условиях как добровольное принятие действующих в обществе правил, предписаний, ценностей. Таким образом, функционируя в конкретном социокультурном пространстве, в рамках определенного общества, ценность выступает прежде всего регулятором поведения индивида, социальной группы, общества в целом.

Структура всякого регулятива включает в себя определенные цели, средства и способы их достижения, а также механизмы побуждения к действию. Для того чтобы регулятив был именно регулятивом, а не средством принуждения, он должен пройти через внутренний мир личности, а цель должна выступать как ценность, т.е. быть значимой, что вызывает в субъекте непосредственный отклик и побуждает к действию. Ценность, таким образом, представляет собой достаточно мощный катализатор человеческой активности, соединяя воедино долженствование и желание, императив и собственное стремление индивидов.

Ценностные конструкции регулируют социальное поведение на всех его уровнях - от ситуативных поступков до целостного отношения к миру, включая поведение индивида, социальной группы, общества в целом. Это позволяет говорить о ценностной детерминации человеческого поведения, том типе детерминации, который дает человеку возможность осуществлять выбор, предпочитая одно другому. Однако в силу того, что в реальной жизни людей переплетаются самые разнообразные значимые явления, отношения, поступки, регуляция их поведения не может обеспечиваться отдельными или разрозненными ценностями. Содержание ценностей необходимо рассматривать с точки зрения их места в определенной конкретной системе ценностей, поскольку оно в значительной степени зависит от связей между ценностями, их соподчинения. Сравнение различных систем ценностей, отличающихся друг от друга не столько своими элементами, сколько их взаимосвязями и иерархией, подтверждает сказанное.

Являясь регулятором человеческих стремлений и поступков, ценности, точнее, система ценностей того или иного субъекта позволяет оценивать поступки и действия других субъектов, служит основой и критерием такой оценки. Следовательно, можно говорить об *оценочной* функции ценностных образований. Оценка социальных процессов и явлений осуществляется на основе не отдельно взятой ценности, а достаточно упорядоченной системы ценностей. Таким образом, оценка есть особая форма выра-

жения одобрения - неодобрения, приемлемости - неприемлемости, признания - непризнания тех или иных социальных фактов или действий.

Оценка выступает принципиально важным моментом, поскольку только признаваемая ценность способна выполнять важнейшую функцию *ориентира* поведения. С ориентирующей функцией тесно связана функция *координации* деятельности личности с функционированием коллектива, группы, общества. Можно выделить также *интегративную* функцию ценностей, поскольку они обеспечивают интеграцию общества, помогая индивидам осуществить социально одобряемую форму поведения в той или иной жизненно важной ситуации. Однако специфика функционирования ценностей применительно к такому социальному субъекту, как личность, проявляется прежде всего в функции *социализации*. Ценностные образования являются способами приобщения личности к участию в социальном процессе, средством ее социализации. Осваивая выработанные обществом ценности, человек приобщается к культуре данного общества, овладевает соответствующей "технологией" социальной деятельности, социально приемлемыми способами поведения.

Б.И. Поварницын

ИСТОКИ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО НАЦИОНАЛИЗМА (Концепция американских исследователей)

Рассмотрение современного положения русского народа и, в частности, русского национализма является неотъемлемой частью всех зарубежных исследований этнополитической ситуации в позднем СССР и в постсоветских государствах. Этому вопросу посвящены и специальные исследования¹. Практически все авторы возникновения русского национализма в его современном виде относят к 1970-м гг., когда часть этнических русских СССР восприняла упадок экономики и уровня жизни как результат "имперского перенапряжения" России, слишком большой помощи другим союзным республикам. В этот же период проявилось массовое отторжение населением официальной пропаганды и идеологии, которые приобрели слишком догматический характер и не соответствовали реальной ситуации в стране. Это отторжение привело к возрождению "досоветских" мировоззрений, в том числе национализма. В это время появляются русские националистические организации, которые, в отличие от существовавших ранее ("Вече", ВСХСОН и др.), легализуются если не де-юре, то де-факто (в первую очередь "Память"). Изменения, происшедшие в стране после 1985 г., привели к бурному количественному развитию национализма как течения мысли и политики, хотя и не изменили его качества: основные идеи и лозунги сформировались до начала перестройки.

¹ См. например: Chinn J., Kaiser R. Russians as the New Minority. Boulder, 1996.